

А. В. Арапов

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕЙСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ

Контекстуальная герменевтика исходит из того, что Библию следует интерпретировать таким образом, чтобы получить смыслы, наиболее актуальные в контексте современной ситуации. С одной стороны, контекстуальные подходы продолжают традицию, идущую от П. Тиллиха, согласно которой богословие должно давать ответы на вопросы, которые ставит современная ему культура. С другой стороны, отказ от поисков изначально-го содержания библейского текста (и потеря интереса к такому содержанию) связан с постмодернистскими тенденциями в философии и богословии.

С точки зрения последователей контекстуальных подходов, библейская герменевтика в любом случае не является беспристрастной наукой, свободной от политики и идеологии, — она всегда находится или на стороне угнетателей, или на стороне угнетенных. Традиционная библейская герменевтика, по их мнению, была на стороне угнетателей. Контекстуальная герменевтика должна стать на сторону угнетенных. Рассмотрим три разновидности контекстуальной герменевтики: либерационистскую герменевтику, феминистскую герменевтику и афроцентрическую герменевтику.

Либерационистская герменевтика

Либерационистский подход возникает в связи с формированием “теологии освобождения” в начале 1970-х гг. Либерационистская герменевтика получила наибольшее распространение в Южной Америке в католических кругах (хотя среди ее представителей встречаются и протестанты). Священное Писание прочитывается либерационистскими герменевтами как “повествование об освобождении”.

Либерационистский подход отвергает объективирующую интерпретацию, которая стремится определить, что говорил данный текст в своем оригинальном контексте. Либерационистская герменевтика стремится прочитать библейский текст исходя из той ситуации, в которой люди находятся здесь и сейчас. Если люди живут в ситуации угнетения, то следует обратиться к Библии, чтобы найти в ней то, что может поддержать людей в их борь-

бе и в их надеждах. В герменевтическом процессе реальность настоящего времени не только не должна игнорироваться, но и должна быть поставлена во главу угла. Необходимо пролить на сегодняшнюю реальность свет Слова. В результате этого должна возникнуть настоящая христианская практика, которая приведет к трансформации общества на основе справедливости и любви. В “теологии освобождения” Писание становится побудительным импульсом на пути к полному освобождению.

Основные принципы герменевтического подхода, характерного для “теологии освобождения”, следующие:

- Бог присутствует в истории его людей, неся им спасение. Он есть “Бог для бедных” и не терпит несправедливости и угнетения.

- Отсюда следует, что интерпретация не может быть нейтральной. Она должна, подражая Богу, быть на стороне бедных и борющихся против угнетения.

- Библейский текст должен быть прочитан в контексте солидарности с угнетенными. Участие в борьбе за их освобождение создает наилучшие предпосылки для соответствующей интерпретации библейских текстов.

- Поскольку освобождение угнетенных — это общественный процесс, то сообщество бедных — это привилегированный адресат Библии как “Слова освобождения”. Божье слово полностью релевантно прежде всего потому, что в фундаментальных событиях библейской истории (исход из Египта, страдания и воскресение Христа) заложена возможность их многократного повторения.

Либерационистская герменевтика получила сдержанную оценку у официальных органов Римско-Католической Церкви.

Феминистская герменевтика

Феминистская библейская герменевтика возникла в Соединенных Штатах Америки в конце XIX в. Ее социокультурным контекстом была борьба за права женщин. Ключевым моментом в истории феминистской герменевтики было издание “Женской Библии” (“The Woman’s Bible”) в двух томах (New York, 1885, 1898). Новый этап в развитии феминистской герменевтики начался в 1970-е гг.; в последующие годы она быстро развивалась и приобрела широкую известность. Феминистскую герменевтику в определенном смысле можно рассматривать как разновидность либерационистской герменевтики.

Фундаментальный принцип всего феминистского богословия

— утверждение статуса женщины как полноценного человека. Отсюда проистекает феминистский критический принцип в библейской герменевтике: все то, что отрицает, уменьшает или искажает статус женщины как полноценного человека, не имеет духовной ценности. Этот отрицательный принцип дополняется положительным: все то, что утверждает статус женщины как полноценного человека, является святым, отражает подлинное отношение к Божественному и подлинную природу вещей и соответствует подлинной миссии церкви как освобождающего сообщества. Только те библейские традиции, которые не являются андроцентрическими и патриархальными, должны рассматриваться как имеющие богословский авторитет. Также и в интерпретации Библии должны использоваться только такие принципы и методы, которые не являются андроцентрическими и не приводят к таким толкованиям, которые могут служить для оправдания подавления женщины. Такие принципы приводят к самым серьезным выводам относительно библейского авторитета и библейского канона. Библия не может рассматриваться как Слово Бога и как источник вероучения, если она оправдывает расизм, дискриминацию по полу и социальному положению.

Библия может быть использована как орудие подавления женщины. Женщин учили тому, что в Библии утверждается, что женщина имеет более низкий статус, чем ее муж, и что она обречена проводить жизнь в страданиях. Суть этого можно выразить в фразе: “Бог наказал женщин больше”. Зачастую глубоко верующим женщинам трудно принять тот факт, что насилие против них является незаконным. Они верят, что сопротивление несправедливостям, которые творятся по отношению к ним, является небиблейским и нехристианским. Их научили, что христианская женщина должна быть кроткой, и как только она начинает требовать права для себя, то впадает в грех гордости. Женщина в патриархальной культуре была окружена посланиями, в которых ее ум и телесное присутствие негативно оценивались или тривиализировались. Ее телесное сексуальное присутствие рассматривалось как опасное для чистоты мужчины, что служило оправданием для постоянного вербального и физического подавления. Считалось, что женщина малоинформирована, не имеет авторитета, и ее мнения не имеют значения. Но у верующих женщин постепенно возникает обоснованное подозрение, что идеологическое обоснование насилия против них является ложным. Феминистская герменевтика должна полностью

разрушить такие идеологические обоснования. Библия может и должна быть рассмотрена как источник освобождающих парадигм.

Феминистская герменевтика утверждает необходимость соединения феминистского критического принципа и критического принципа, содержащегося в самой Библии. Сторонники феминистской герменевтики выделяют в Библии пророческо-мессианскую традицию, которая содержит критический принцип¹. Под пророческо-мессианской традицией понимается не только и не столько определенный набор текстов, образующий своего рода “канон внутри канона”, но и процесс переоценки того, что является подлинным освобождающим Словом Бога, процесс преодоления, с одной стороны, деформирующего влияния окружающего общества, с другой стороны, — ограничений, накладываемых старыми библейскими традициями. В пророческой традиции Бог, говорящий через пророков и пророчиц, выступает как критик существующего порядка вещей, осуждающий различные проявления несправедливости. Причем особо осуждаются несправедливые действия со стороны богатых и имеющих власть.

Феминистская герменевтика акцентирует внимание на ряде фактов, которые могут быть использованы как обоснование феминистских герменевтических принципов:

1. Библия написана с позиции людей, не имеющих силы и власти. Народ Израиля, избранный Богом, является собранием беглых рабов.

2. Иисус неоднократно демонстрирует свою заботу о женщинах. Эта забота проявляется в прощении женщины, совершившей прелюбодеяние (Марк 14:3—9), исцелении женщины, страдавшей кровотечением (Лука 8:43—48), в защите права Марии на ученичество (Иоанн 4:16—30). Иисус включает в число своих “духовных родственников”, наряду с “братьями”, также “сестер” и “матерей” (Марк 3:31—35).

3. Община Иисуса была эксклюзивистской, а не инклюзивистской группой. Иисус призывал в свою общину отверженных, угнетенных и неправых и принимал их как последователей и друзей.

4. Единственный (!) случай во всем Новом Завете, когда Иисус изменил свою первоначальную позицию в ходе общения — разговор Иисуса с женщиной, просившей об исцелении дочери (Марк 7: 24—30, Матфей 15:21—28).

5. Женщины сопровождали Иисуса в его странствовании по Галилее и Иудее. В отличие от разбежавшихся учеников-мужчин, ученицы-женщины не побоялись быть рядом с Христом во

время распятия. Женщины были и первыми свидетельницами его воскресения.

6. Женщины принимали активное участие в деятельности церкви на первоначальном этапе ее развития. Они были церковными лидерами и даже апостолами.

Феминистская герменевтика разработала ряд общих герменевтических принципов, а также принципов, которыми следует руководствоваться при интерпретации тех или иных мест. Общие принципы, которыми, согласно феминистской герменевтике, следует руководствоваться при интерпретации библейских текстов (конечно, не все эти принципы являются специфическими только для феминистской герменевтики):

1. При интерпретации текста необходимо освободиться от всех старых концепций, сформированных патриархальной культурой, сколь бы ни были они привычны. Женский опыт должен послужить ключом к интерпретации библейского текста.

2. Когда женщина (или женщины) присутствует в библейском фрагменте, следует всегда смотреть на данную историю с точки зрения женщины.

3. Следует обращать внимание не только на то, что было включено в текст, но и на то, что было опущено (как неприемлемое с патриархальной точки зрения). История всегда пишется победителями. Чтобы открыть всю истину, надо постараться найти в тексте знаки того, что было скрыто. Это может быть что-то совершенно отличное от того, что явным образом утверждается в тексте.

4. Следует обращать внимание на контекст данного фрагмента.

5. Знание социального и культурного окружения, в особенности той роли, которую играла или не играла женщина в то время, когда данный текст был написан, необходимо для правильной интерпретации библейского текста.

6. Стандартные комментарии, зараженные андроцентрическим подходом, могут быть использованы лишь ограниченно.

Андроцентрические тексты Библии должны интерпретироваться в соответствии со следующими принципами:

1. Исторические тексты должны пониматься и использоваться с учетом их исторического окружения, языка и формы.

2. Хотя библейские тексты укоренены в патриархальной культуре и написаны с андроцентрической точки зрения, тщательный анализ с феминистской перспективы может выявить скрытые следы подлинной великой истории женщин (“her-story”) в Библии.

3. Поскольку библейские андроцентрические тексты записаны и рассказаны с патриархальной точки зрения, может быть полезным “перерассказать” андроцентрические библейские истории с женской точки зрения.

4. Библейские тексты были не только написаны, но и переводились и истолковывались с мужской перспективы до тех пор, пока в экзегетике не была принята во внимание феминистская перспектива.

5. Библейское откровение и правда о женщинах могут быть найдены в тех текстах, которые превосходят и критикуют патриархальную культуру и религию. С помощью этих текстов следует оценивать андроцентрические тексты. Библейская герменевтика постпатриархальной эпохи должна исходить из того, что только непатриархальные библейские традиции содержат божественное откровение. Такая интерпретация предполагает не “модернизацию” древнего текста, а его корректировку. Такая корректировка необходима, “если мы не хотим произвести впечатление, что мы почитаем патриархального Бога, который является идолом, сотворенным по образу мужчин”².

Афроцентрическая герменевтика

Афроцентрическая герменевтика — еще один из вариантов контекстуального подхода. С феминистской и либерационистской герменевтикой ее объединяет стремление прочесть писание в свете опыта угнетенных и бесправных. В данном случае речь идет об опыте африканцев. Афроцентрическая герменевтика идейно близка к так называемому “черному богословию”, которое получило наиболее значительное распространение в США в 1960—1970-е гг. и было озабочено отражением реалий негритянского опыта на богословском уровне.

Афроцентрическая герменевтика — это попытка разрушить гегемонию белой западной герменевтики и перечитать Писание с афроцентрической перспективы. Сами представители афроцентрической герменевтики рассматривают ее как “освободительную” в психологическом и социальном смыслах. Афроцентрическая герменевтика при интерпретации Ветхого Завета концентрирует свое внимание на фактах, которые разрушают европеоцентрическую перспективу. Библия была “деафриканизирована” западными герменевтами, и необходимо восстановить истинное понимание Писания. Один из представителей афроцентрической герменевтики пишет: “Среди исследователей Ветхого Завета существовала тенденция отвергать то, что африканские нации и отдель-

ные африканцы играли роль в тексте Ветхого Завета или имели влияние на него. Иногда методы, с помощью которых отрицалось присутствие африканцев, были тонкими, иногда они не были столь тонкими”³. Афроцентрическая герменевтика считает одним из таких методов использование понятий “Ближний восток”, “Средний Восток” и “Средиземноморье”, с помощью которых библейские страны (такие как Египет и Эфиопия) отрываются от Африки.

Для представителей афроцентрической герменевтики важны все упоминания африканских стран и людей африканского происхождения в Ветхом и Новом Завете. Отстаивая свою позицию, афроцентрические герменевты прибегают к весьма резким выражениям. По их словам, отрицать или минимизировать африканское присутствие в Библии — значит впасть в европеоцентрический уклон и поддерживать расистский и патологический этос Запада. Присутствие африканцев в Библии, с их точки зрения, носит тотальный характер. Подчеркивается, что две из четырех рек Эдема (а именно Фисон и Гихон) берут свое начало в Африке. Отсюда делается вывод, что Эдем находился в Африке и что Адам и Ева, таким образом, были людьми африканского происхождения. Израильтяне провели несколько столетий в Африке и находились под сильным культурным влиянием египтян. Моисей был воспитан в египетских придворных кругах и женился на египтянке. Нимрод, основатель месопотамской цивилизации, был выходцем из Африки (Быт. 10:8—12). Иисус провел некоторое время после своего рождения в Африке, спасаясь от преследований Ирода. Не исключено, что именно в Африке Иисус научился ходить и говорить. Когда земная жизнь Иисуса подошла к концу, африканец помог ему нести крест (Матфей 27:32, Марк 15:21, Лука 23:26). Первым язычником, обратившимся в христианство, был не европеец Корнилий (Деян. 10), а эфиопский евнух (Деян. 8). Принципиальным для афроцентрической герменевтики является вопрос о цвете кожи Иисуса. Иисус, по мнению афроцентрических герменевтов, имел шоколадно-коричневый цвет кожи. По цвету кожи он был ближе к афроамериканцам или жителям Кении, чем, например, к скандинавам. “Если кто-либо имеет какое-то доверие к Матфеевской традиции, пусть представит, как Божественная семья, имеющая вид белых европейцев, смогла бы укрыться в черной Африке! Это весьма сомнительно. Все-таки Египет всегда был частью Африки, хотя на протяжении столетий европейские ис-

следователи усиленно пытались представить его как продолжение Южной Европы”⁴.

В заключение отметим, что контекстуальные подходы не получили распространения в отечественной библейской герменевтике. Пожалуй, единственным близким к либерационистской герменевтике отечественным явлением была интерпретация Библии представителями обновленческого движения в православии в начале XX в.

¹ См.: *Letty Russell*. *Feminist Interpretation of the Bible*. Philadelphia: Westminster Press, 1985. P. 117.

² *Letty Russell*. *The Liberating Word: A Guide to Nonsexist Interpretation of the Bible*. Philadelphia: Westminster Press, 1975. P. 61.

³ Цит. по: *Gosnell L Yorke*. *Biblical hermeneutics: an Afrocentric perspective*. <http://www.unisa.ac.za/dept/press/rt/22/theol2w.html>.

⁴ Ibid.

Л. М. Никитина

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
В СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА**

Экономика большинства современных государств характеризуется той или иной мерой сочетания государственной и частной собственности, в силу чего она может называться “смешанной”. В то же время все более размывается и усложняется столь наглядное и однозначное еще в начале XX в. различие между частной и государственной собственностью, границы между государственным и частным секторами стали гибкими и подвижными, появились различные формы их взаимодействия.

Под общим понятием “смешанная экономика” фактически скрыты весьма различные соотношения той и другой форм собственности, этатизма и демократии. Поэтому в экономическом анализе нельзя ограничиваться единой “вывеской” смешанной экономики, а ориентироваться на изучение ее конкретного выражения в тех или иных странах, на динамику в них процесса “смешения”.

Необходимо учитывать, что отношения взаимопроникновения государственного и частного секторов в смешанной экономике